YUDIN COLLECTION
QL 738
P37

MLCM 97/02070
(Q)

АРХИВНЫЯ РАЗЫСКАНІЯ

ОБЪ

ИЗОБРАЖЕНІИ НЕСУЩЕСТВУЮЩАГО НЫНѢ ЖИВОТНАГО

RHYTINA BOREALIS.

(Со снимкомъ стариннаго изображенія Rhytina borealis.)

АКАДЕМИКА П. ПЕКАРСКАГО.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ XV-МУ ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.
№ 1.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1869.

РАЗДАЕТСЯ У КОММИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.
И. Глазунова, въ С. П. Б.
Я. А. Исакова, въ С. П. Б.
Эггерса и Комп., въ С. П. Б.
Г. Шмидорфа, въ С. П. Б.
И. Киммеля, въ Ригѣ.
Эпфянджянца и Комп., въ Тифлисѣ.

Цѣна 25 коп.

CYR

CUR

Pekarskiĭ, Petr Petrovich

АРХИВНЫЯ РАЗЫСКАНІЯ

ОБЪ

ИЗОБРАЖЕНІИ НЕСУЩЕСТВУЮЩАГО НЫНѢ ЖИВОТНАГО

RHYTINA BOREALIS.

(Со снимкомъ стариннаго изображенія Rhytina borealis.)

АКАДЕМИКА П. ПЕКАРСКАГО.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ XV-МУ ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.
№ 1.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1869.

РАЗДАЕТСЯ У КОММИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.
И. Глазунова, въ С. П. Б.
Я. А. Исакова, въ С. П. Б.
Эггерса и Комп., въ С. П. Б.
Г. Шмидорфа, въ С. П. Б.
Н. Киммеля, въ Ригѣ.
Энфяиджянца и Комп., въ Тифлисѣ.

Цѣна 25 коп.

QL738
.P37

MLCM 97/02070

(Q)

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, февраль 1869 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

97-160462

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

СЧR

АРХИВНЫЯ РАЗЫСКАНІЯ

ОБЪ

ИЗОБРАЖЕНІЯХЪ НЕСУЩЕСТВУЮЩАГО НЫНѢ ЖИВОТНАГО RHYTINA BOREALIS.

Академика П. Пекарскаго.

Представлено Физико-Математическому Отдѣленію въ засѣданіи 11 іюня 1868.

При обработкѣ матеріаловъ для исторіи нашей Академіи Наукъ, я встрѣтилъ въ архивахъ ея нѣсколько неизданныхъ извѣстій объ адъюнктѣ Стеллерѣ. Имя его столь извѣстно въ исторіи естественныхъ наукъ, его открытія и описанія невѣдомыхъ или же мало извѣстныхъ до него животныхъ пользуются такою славою, что я считаю излишнимъ распространяться о томъ. Скажу только, что представляю здѣсь отрывокъ изъ помянутыхъ матеріаловъ въ надеждѣ, что онъ можетъ пригодиться для тѣхъ спеціалистовъ, которые, по роду ученыхъ занятій своихъ, интересуются всѣмъ, что касается сочиненій Стеллера. Само собою разумѣется, что я представляю здѣсь одни факты, какъ они мною добыты изъ массы архивныхъ бумагъ, не пускаясь ни въ какія заключенія, не дѣлая никакихъ выводовъ. Я бы заслужилъ справедливое нареканіе, когда бы поступилъ при этомъ иначе и взялся за рѣшеніе вопросовъ по наукѣ, не составляющей моей спеціальности, вопросовъ, которые занимали ученыхъ, стяжавшихъ такую извѣстность, какъ Бэръ, Брандтъ и Миддендорфъ.

12 ос 77

Въ I-мъ томѣ Zoographia rosso-asiatica Палласа, изданной въ 1831 году, къ стр. 272 приложено изображеніе извѣстнаго морскаго животнаго, которое наблюдалъ и описалъ одинъ только Стеллеръ,—Rhytina borealis. При этомъ изображеніи нѣтъ никакого объясненія о его происхожденіи, кромѣ краткой замѣтки Палласа: «iconem utut rudem, addere volui, qualem accepi». Говоря о недостаточности этого изображенія, К. М. Бэръ [1]) высказалъ предположеніе, что быть можетъ Палласъ досталъ помянутое изображеніе отъ доктора Мерка, сопровождавшаго Биллингса въ его путешествіи въ качествѣ естествоиспытателя, но не видавшаго уже ни одной Rhytina.

Недостаточность Палласова рисунка побудила академика Брандта составить, на основаніи описанія, сдѣланнаго, какъ сказано выше Стеллеромъ, изображеніе Rhytina, которое и приложено имъ къ его труду Symbolae sirenologicae, съ подписью: «Icon idealis» [2]).

Наконецъ Поч. Членъ Академіи А. Ѳ. Миддендорфъ въ прошломъ 1867 году, въ своемъ Sibirische Reise [3]) сообщилъ слѣдующее: «старательный просмотръ картъ академическаго архива [4]), къ чему подало мнѣ случай помѣщенное въ началѣ этой части изслѣдованіе о географіи и гидрографіи Сибири, вознаградилъ меня чрезвычайнымъ зоологическимъ открытіемъ. Я нашелъ единственное достовѣрное, какое кажется существуетъ, изображеніе, срисованное съ живаго животнаго вымершей Rhytina borealis. Я возстановляю изображеніе въ вѣрномъ снимкѣ, представленномъ ниже въ слѣдующихъ, рѣзанныхъ на деревѣ фигу-

---

[1]) «Untersuchungen über die nordische Seekuh» въ Mémoires de l'Académie des sciences de S. Pétersbourg, Sciences naturelles, VI-me série, Tome III, стр. 75, 76.

[2]) Mémoires de l'Académie des sciences de S. Pétersbourg, Sciences naturelles, VI-me série, Tome V; ср. также тѣ же Mémoires, VII série, T. XII, № 1, tab. VIII.

[3]) Band IV, II Theil, S. S. 838, 839.

[4]) О томъ, что между этими картами есть и карты беринговой экспедиціи, г. Миддендорфъ кратко упоминалъ въ томъ же Sibirische Reise, IV Band, I Theil, S. S. 32, 33.

рахъ. Это изображеніе въ томъ же самомъ размѣрѣ нарисовано тушью на рукописной картѣ Берингова острова, на которой такая надпись: «Chart of a voyage from Kamtschatka to discover Nort America, in the Paquet Boot St. Peter, under command Capt. Comendeur Bering An. 1741; made of a Journall kept by Swen Waxell, Leutenant of the fleet». И такъ продолговатый листокъ, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, нарисованъ съ оригинальнаго журнала путешествія, предпринятаго для открытій. Что̀ рисовщикъ, который могъ быть и самъ Стеллеръ, былъ вовсе не съ плохимъ дарованіемъ схватывать характеристическія черты, то доказываетъ изображеніе двухъ морскихъ медвѣдей (сивучъ, Otaria по Стеллеру), которые при томъ приложены».

Вотъ то главнѣйшее, что было до сихъ поръ извѣстно объ изображеніяхъ Rhytina borealis. По прочтеніи этого, прежде всего является вопросъ: откуда могъ Палласъ достать свое изображеніе? Мнѣ казалось, что вопросъ этотъ можно рѣшить только путемъ архивныхъ разысканій.

Составленіе жизнеописаній членовъ нашей Академіи Людвига Делиля де ла Кройера, Стеллера и С. П. Крашенинникова, принимавшихъ участіе въ путешествіяхъ на Камчатку и къ берегамъ Америки, было причиною, что я обратилъ вниманіе и на рукописные матеріалы о тогдашнихъ плаваніяхъ нашихъ моряковъ Беринга и Чирикова. Извѣстно, что первому изъ нихъ не было суждено донести объ открытіи береговъ Америки — онъ умеръ, не успѣвъ вернуться даже въ Камчатку, и похороненъ на необитаемомъ островѣ, извѣстномъ съ тѣхъ поръ подъ его именемъ. Уцѣлѣвшая команда Беринга возвратилась въ Петропавловскій портъ въ 1742 году подъ начальствомъ лейтенанта Вакселя, бывшаго старшимъ по Берингѣ офицеромъ на пакетъ-ботѣ. Подробное описаніе плаванія къ берегамъ Америки, тяжелой зимовки на пустынномъ островѣ и, наконецъ, возвращенія въ Камчатку Вакселъ оставилъ въ своемъ донесеніи въ государственную адмиральтействъ-коллегію, которое написано было изъ Петропавловскаго порта 15 ноября 1742 года. Здѣсь, между прочимъ, говорится,

что 30 августа 1741 года путешественники снова увидѣли невѣдомые острова (впослѣдствіи извѣстные подъ именемъ Алеутскихъ) и на нихъ людей, при чемъ прибавлено: «Всѣ оные острова безлѣсные и пустые, и видно, что тѣ американцы пріѣхали на своихъ байдарахъ къ симъ островамъ съ матераго берега для промысла морскихъ звѣрей и рыбы. А какимъ подобіемъ американцы и ихъ изъ нерпичей кожи сдѣланныя байдары, о томъ значитъ нарисованной въ посланной отъ меня въ государственную адмиральтействъ коллегію картѣ».

Далѣе при описаніи зимовки на Беринговомъ островѣ, которое одинаково съ извѣстіями рукописнаго журнала корабельнаго мастера Софрона Хитрова [1]), Ваксель, послѣ разсказа, что сначала команда питалась мясомъ морскихъ котовъ, говоритъ: «А какъ чрезъ долгое время гораздо оные намъ стали противны, тогда промышляли коровъ морскихъ [2]), которыя не малаго корпуса, ибо въ одной коровѣ мяса будетъ не меньше двухъ сотъ пудовъ. А какимъ подобіемъ означенные звѣри, а именно: коты, сивучи и коровы, о томъ значатъ нарисованные на посланной отъ меня въ государственную адмиральтействъ коллегію картѣ. И отъ того времени мы уже себя тѣмъ довольствовали, понеже оное мясо гораздо пріятнѣе всѣхъ вышеписанныхъ морскихъ звѣрей» [3]).

Изъ сейчасъ выписанныхъ мѣстъ вакселевскаго донесенія оказывается, что черезъ два мѣсяца и 19 дней послѣ возвращенія съ Берингова острова (что случилось 26 августа 1742 г.), Вакселемъ послана была въ адмиральтействъ-коллегію карта съ нарисованными на ней изображеніями алеута, котораго Ваксель считалъ за американца, и котовъ, сивучей и морскихъ коровъ. Зна-

---

[1]) Извѣстія эти, такъ-какъ въ нихъ идетъ рѣчь о Rhytina borealis, помѣщены здѣсь въ приложеніи III.

[2]) Такъ по русски названа была Rhytina borealis. Впрочемъ, по свидѣтельству Стеллера, это животное называлось также капустникомъ: «vocantur a Kamtschadalis ob victum sua lingua Kapustnik»... Novi Commentarii, T. II, De bestiis marinis, стр. 328.

[3]) Копія съ этого донесенія Вакселя есть въ Государственномъ архивѣ.

комясь болѣе съ литературою о многотрудной камчатской экспедиціи, я могъ вскорѣ убѣдиться, что извѣстіе о такой картѣ вовсе не новость, и что о ней печатно уже было указано 17 лѣтъ тому назадъ въ трудѣ неутомимаго изслѣдователя по исторіи морскаго дѣла въ Россіи, покойнаго Соколова, подъ заглавіемъ «Сѣверная экспедиція 1733—1741 годовъ» [1]). Здѣсь послѣ выписки изъ донесенія Вакселя мѣста объ американцахъ, подъѣзжавшихъ къ пакетъ-боту на байдарахъ, Соколовъ, не подозрѣвая, конечно, важности для зоологіи подобнаго извѣстія, лаконически замѣчаетъ въ выноскѣ: «карта эта дошла до насъ въ копіи (Архивъ гидрографическаго департамента, № 1940): на ней еще нарисованы морскіе коты, сіучи и коровы».

Послѣ такого положительнаго указанія, оставалось только сдѣлать справку въ указанномъ архивѣ и получить оттуда карту, что̀ мнѣ легко было исполнить при содѣйствіи Отдѣленія Русскаго языка и словесности Академіи Наукъ.

Въ архивѣ гидрографическаго департамента оказалось 4 сходныя между собою въ главныхъ чертахъ копіи съ означенной карты: три изъ нихъ, сколько можно судить по бумагѣ, почерку, нѣкоторымъ пропускамъ и вообще небрежности въ исполненіи, не имѣютъ никакого удостовѣренія о времени копировки ихъ и очевидно сдѣланы гораздо послѣ окончанія камчатской экспедиціи. Четвертая копія ветхая и во многихъ мѣстахъ подклеенная есть именно та самая, которая указана Соколовымъ подъ № 1940. Описываю ее здѣсь подробно, такъ-какъ на ней находится, какъ сказано будетъ ниже, засвидѣтельствованіе, что она вѣрно скопирована съ подлинной карты.

Карта на нѣсколькихъ склеенныхъ между собою листахъ, длиною 2 аршина $6^3/_4$ вершка шириною 15 вершковъ; справа внизу на картушѣ такое заглавіе: «Карта сочиненная видимой земли американскои и островами вновь сысканными, под командою быв-

---

[1]) Въ IX-ой части Записокъ гидрографическако департамента, 1851 года, стр. 391, 392.

шаго Гдина капитана командора Берінга. Съ журнала лейтенанта Вакселя кампані 741 и 742 годовъ. С подлиннои копирована генваря 31 дня. На подлиннои пишетъ тако леитенантъ Свенъ Вазель. Ѳлота мастеръ Соѳронъ Хитровъ. 1744 Году». Съ лѣвой стороны внизу карты подписано: «С подлиннои поверя морскаго шляхетнаго кадетскаго корпуса математическихъ и навигацких наукъ помастерья Петръ Расторгуевъ Ѳевраля дня 1754 году».

Въ верхней части карты, гдѣ оставалось ничѣмъ не занятое мѣсто, справа въ продолговатомъ четвероугольникѣ изображены три животныхъ съ подписями при нихъ: вверху съ головою вправо «морская корова»; подъ нею — головами, обращенными въ лѣво «котъ морской» и «левъ морской или сивучь». Въ другомъ же четвероугольникѣ человѣкъ, плывущій въ байдарѣ и надпись: «американецъ в нерпечеи кожанои лотке». Рисунокъ трехъ животныхъ съ точнымъ соблюденіемъ всѣхъ подробностей и размѣра представленъ въ приложенномъ къ настоящей статьѣ вѣрномъ снимкѣ. При сравненіи изображенія Rhytina borealis на картѣ гидрографическаго департамента съ тѣмъ, который сохраненъ Палласомъ, не трудно убѣдиться, что послѣднее изображеніе есть ничто иное, какъ не совсѣмъ удачный снимокъ съ нарисованнаго на этой картѣ и потомъ нѣсколько разъ повторенный въ позднѣйшихъ копіяхъ. Что же касается до изображеній, сообщенныхъ г. Миддендорфомъ, то, судя по англійской надписи на видѣнной имъ картѣ, можно думать, что она должна быть также копія съ русской карты Вакселя, только съ англійскою подписью; но объ изображеніяхъ, переданныхъ г. Миддендорфомъ, и отношеніи ихъ къ тѣмъ, которыя нарисованы на картѣ гидрографическаго департамента, предоставляю судить спеціалистамъ.

Въ Московскомъ главномъ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, какъ я узналъ частнымъ образомъ, хранится карта, отнесенная къ картамъ Иркутской губерніи, подъ № 37, съ заглавіемъ: «Карта американскаго берега и островов, найденныхъ капитаномъ командоромъ Берингомъ, сочинена по журналу лейтенанта Вакселя въ 1741 и 1742 году съ показаніемъ пути». Въ

надеждѣ отыскать подлинную карту, посланную Вакселемъ, я, съ разрѣшенія г. Товарища Министра иностраннныхъ дѣлъ, также получилъ возможность разсмотрѣть и эту карту. Она, однако, оказалась копіею съ тѣми же изображеніями, какъ и въ картѣ гидрографическаго департамента, сдѣланными однако менѣе старательно, чѣмъ въ описанной выше. Времени копировки не обозначено, только по почерку надписей карту Московскаго главнаго Архива можно безошибочно отнести къ прошлому столѣтію. Здѣсь не нанесено названій нѣкоторыхъ мѣстностей и выпущены разныя объясненія, имѣющіяся въ предыдущей копіи изъ архива гидрографическаго департамента.

Статья, обезсмертившая имя Стеллера въ исторіи естественныхъ наукъ, явилась въ свѣтъ подъ заглавіемъ «De bestiis marinis» во II-мъ томѣ Novi Commentarii Academiae Petropolitanae (стр. 289 и слѣд.), въ 1751 году, стало-быть пять лѣтъ спустя послѣ кончины автора и въ то время, когда никто не могъ предполагать, чтобы Стеллеръ былъ первымъ и послѣднимъ ученымъ натуралистомъ, которому суждено было наблюдать и описывать Rhytina borealis. Эти два обстоятельства навели меня на мысль: вполнѣ-ли вѣрно съ подлинною, оставшеюся послѣ Стеллера рукописью, напечатана помянутая статья «De bestiis marinis»? Къ счастію рукопись, писанная рукою самого Стеллера, уцѣлѣла въ архивѣ академической конференціи, въ связкѣ подъ № 13, тетрать подъ литерою N, и я могъ самъ провѣрить ее съ печатнымъ текстомъ. Съ того времена, какъ Rhytina borealis изчезла, всякое слово Стеллера въ описаніи о ней пріобрѣтаетъ важное значеніе, а потому здѣсь представляются всѣ замѣченныя мною отступленія отъ рукописи Стеллера.

На стр. 295 напечатано:	*Въ рукописи Стеллера:*
Pinna alta 8 poll. 8 dec.	Pinna alta 8 poll. 3 dec:
Labii superioris... alta 10 poll.	Labii superioris... alta 10 poll. 2 dec.
Adeoque $20\frac{1}{2}$ vicibus integre...	Adeoque $20\frac{1}{6}$ vicibus integre.
На стр. 296:	
Latitudo occipitis 10 poll. 5 dec.	Latitudo occipitis 13 poll. 5 dec.

Противъ слѣдующаго мѣста, напечатаннаго на стр. 299: «Labium superius externum extremum rostrum oblique praefiniens, dimidium circulum refert, planum, tumidum, crassum, 14 pollices latum, 10 pollices altum, colore album glabrum, permultis colliculis seu tuberculis obsitum, e quorum singulorum centris setae candidae diaphanae 4. 5. pollices longae exeunt»,—на полѣ рукописи нарисовано Стеллеромъ [1]).

Такъ же, противъ мѣста въ печати на стр. 300: «Si animal pronum in ventre jacet, extremum rostrum in perpendiculo a naribus ad labia 8. poll. altum, tam a naribus versus labia extrema, quam versus oras mandibulae superioris laterales, trochi more anterius rotundatur, crassius evadit, ac ambitu suo repente augetur—на полѣ рукописи рукою Стеллера [2]).

[1]) Здѣсь приложены изображенія Стеллера безъ малѣйшихъ поправокъ и прикрасъ противъ подлинныхъ.

[2]) Этотъ рисунокъ, по отзыву г. академика Брандта, не совсѣмъ понятенъ.

Противъ мѣста, напечатаннаго на стр. 301:... «interna labiorum structura ita comparata est, ut discissae velut tabulam Schachariam eminutissimis areolis constantem referant, sunt scilicet innumeri minutissimi, crassi, rubri, rhomboidei vel trapezoidei musculi, quibus aequali numero alii albi tendinosi reticuli instar cellulosi pinguedinem fluxilem continentes interseminati sunt», рукою Стеллера на полѣ рукописи нарисовано:

На стр. 301 напечатано:	*Въ рукописи Стеллера.*
2. Cum caput et caudae horum musculorum ita disposita sint, ut caput, rictum oblique, caudae scil. musculorum oblique verticem spectent....	2. Cum caput et caudae horum musculorum ita dispositae sunt, ut caput, rictum oblique, caudae oblique verticem spectent....
На стр. 302:	*Тамъ же:*
Ut pondere gravia labia facilius attoli et moveri possint.	Ut pondere gravia labia facilius attoli et moveri.
3. Ut ope hujus structurae labia spiraliter quodammodo....	3. Ope hujus structurae spiraliter quodammodo....
Ossa haec, quae clarius docebunt, quae descriptione minus intelligibilia sunt, delineari curavi.	Ossa haec exanimali exempta aeque ac delineationes amborum mitto, quae clarius docebunt, quae descriptione minus intelligibilia sunt.

Послѣ строкъ напечатанныхъ на стр. 305: «Costae utrimque ad dorsum in arcum elevantur et ubi vertebris dorsi per amphiatrosin, ut in homine junguntur, denuo arcus more deorsum tendunt, et in eo loco utrimque, ubi vertebris junguntur, fossam duplicem secundum dorsi longitudinem efformant, — слѣдуютъ

въ рукописи слѣдующія слова: quod rudi delinatione in margine indicare volui. И при этомъ на полѣ такое изображеніе:

Передъ словами, напечатанными на стр. 305: Cauda ab ano versus pinnam sensim attenuatur, non tam plana, quam potius leviter quadrangula est, omnes scilicet caudae vertebrae duas epiphyses et 4 processus habent, inter quos processus laterales lati, plani et apice resimi sunt, superior vero in dorso seu spina acuminata est, inferior, os est latum planum figura Lamdae Graecorum, hoc conjungitur corpori costae per lineam, ac robustissimis ligamentis et tendinibus cum illo confirmatur, на полѣ рукописи нарисовано Стеллеромъ:

На стр. 305, 306 напечатано:	*Въ рукописи.*
Pinna ipsa caudam praefiniens 78 pollices lata seu longa $7^{3}/_{10}$ pollices alta....	Pinna ipsa caudam praefiniens 78 pollices lata seu longa $8^{3}/_{10}$ alta....
На стр. 315 три строки снизу:	*Въ рукописи,*
...quod vero in tantae molis animante nisi multis hominibus adjuto impossibile est, quo observarem....	Quod vero in tanta mole nisi multis hominibus adjuto possibile est, quo observarem....

Передъ мѣстомъ, напечатаннымъ на стр. 318: «Renes juxta spinam dorsi utrinque in cavitate lumborum reconditi 32 polli-

ces longi et 18 lati, forma renum ordinaria, validissimae membranae inclusi, qua detracta permulti apparebant renunculi ejusdem formae ac in phoca et lutra marina, verum magnitudine hos multum superant 2 pollices in superficie longi et $1\frac{1}{2}$ lati, pyramidati versus interioris apice—помѣщена на полѣ такая фигура:

Сверхъ того въ окончаніи вышевыписаннаго мѣста въ печатной стоитъ «peluis autem ut in elephante», а въ рукописи: «peluis autem ut in elephante deest».

На стр. 321 напечатано:	*Въ рукописи:*
...ne perlecta hac manca descriptione de mea voluntate et studio, quam potius de circumstantiis judicare velint rogo.	...ne perlecta hac manca descriptione de mea voluntate et studio judicare, quam potius infortuni sortisque mei misereri velint.

На стр. 328 на 4-ой строкѣ сверху напечатано «kapustnik, kraut Emser, а въ рукописи ясно написано»: Kapustnik, Kraut Freser.

На стр. 329 внизу напечатано: «Tanta autem est multitudo horum animalium circa hanc unicam insulam, quae Kamtschatkae incolis alendis constanter sufficit». Послѣ этого мѣста въ рукописи Стеллера находимъ слѣдующее любопытное извѣстіе, выкинутое изъ печатнаго текста:

Icon. Tab. I sistit animal pronum in ventre.

Tab. II sistit animal supinum in dorso jacens, ita ut labiorum structura, brachia, mamae, pudenda et cauda qualis est in conspectum veniat.

Tab. III sistit ossa masticatoria et insecta hujus animalis.

И такъ Стеллеръ дѣйствительно оставилъ изображеніе Rhytina borealis и даже въ трехъ рисункахъ, изъ которыхъ только одинъ, именно III-й были выгравированъ и приложенъ при статьѣ «De bestiis marinis» въ Novi Commentarii.

При просмотрѣ дѣлъ архива бывшей академической канцеляріи, я нашелъ одно пространное донесеніе Стеллера сенату, касающееся поѣздки его съ Берингомъ къ берегамъ Америки и зимовки на Беринговомъ островѣ. Хотя дневникъ о томъ Стеллера уже напечатанъ въ V-ой части Neue nordische Beyträge, однако въ помянутомъ донесеніи есть нѣкоторыя подробности, не находящіяся въ печати, а потому оно помѣщено въ приложеніи къ настоящей статьѣ подъ № I.

Другое донесеніе Стеллера въ сенатъ 12 іюля 1743 г. любопытно по одному мѣсту, въ которомъ онъ говоритъ о томъ, какъ онъ заботится о составленіи вѣрныхъ изображеній описываемыхъ имъ звѣрей, а также и по приложенному при томъ реестру всего отправленнаго имъ въ сенатъ. Отсюда оказывается, между прочимъ, что Стеллеръ послалъ тогда въ Петербургъ шесть рисунковъ морскихъ звѣрей, но они, какъ видно изъ сдѣланной въ Академіи еще въ 1746 году справкѣ, до нея не дошли. Извлеченіе изъ помянутаго донесенія, отъ 12 іюля 1743 года, реестръ Стеллера и справка изъ Академіи несомнѣнно должны быть приняты во вниманіе при оцѣнкѣ оставшихся послѣ Стеллера трудовъ, а потому эти матеріалы напечатаны въ приложеніи подъ № II.

Подъ № III помѣщено въ приложеніи извѣстія о Беринговомъ островѣ и Rhytina borealis, заимствованнныя изъ журнала Софрона Хитрова, флотскаго мастера, о которомъ Стеллеръ сохранилъ нѣсколько подробностей въ своемъ дневникѣ пребыванія на томъ же островѣ.

Наконецъ подъ №IV находится извлеченіе изъ показаній русскихъ промышленниковъ, которымъ еще удавалось ловить Rhytina borealis и пользоваться мясомъ и кожами этого полезнаго

животнаго. Показаніе это по всѣмъ признакамъ сдѣлано въ началѣ царствованія Императрицы Екатерины II и можетъ служить дополненіемъ къ сообщенному мною въ Запискахъ Академіи Наукъ (томъ X, кн. 2 стр. 184—186) подобному же разсказу о Rhytina — Яковлева.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Высокоправительствующему сенату отъ обрѣтающагося на Камчаткѣ Академіи наукъ отъ адъюнкта Георга Вильгельма Стеллера.

Покорнѣйшій репортъ [1]).

Прошедшаго 741 году марта 31 дня посланъ отъ меня отсюды изъ Большерѣцкаго острогу въ высокоправительствующій сенатъ о произведеніи мною пути отъ Якутска до Охотска и изъ Охотска до Камчатки и притомъ о учиненныхъ мною разныхъ наблюденіяхъ всепокорнѣйшій репортъ и при томъ донесеніе, которымъ я высокоправительствующему сенату нижайше представилъ о воспріятіи мною морскаго вояжа съ капитаномъ командоромъ г. Берингомъ, по присланному ко мнѣ отъ оного Беринга письму, которымъ онъ требовалъ меня, дабы я съ нимъ былъ въ морскомъ вояжѣ для осмотру по островамъ и на матерой землѣ металовъ и минераловъ, о чемъ у него, капитана командора, въ данныхъ отъ высокоправительствующаго сената и государственной адмиральтейской коллегіи инструкціяхъ объявлено, и о томъ онъ, капитанъ командоръ, хотѣлъ въ высокій кабинетъ и въ высокоправительствующій сенатъ репортовать.

И по тому отважился я съ нимъ, капитаномъ командоромъ Берингомъ, быть въ морскомъ вояжѣ, о чемъ отъ меня, какъ выше объявлено, мая « » числа прошлаго 741 году и доношеніе послано, которымъ высокоправительствующій сенатъ нижайше просилъ, дабы мнѣ оное, что я съ нимъ, Берингомъ, буду въ морскомъ вояжѣ, не причтено было въ вину; и притомъ доношеніи и съ присланнаго отъ реченнаго капитана командора Беринга письма сообщена точная копія. Сверхъ того, какъ я былъ зимнимъ временемъ въ 741-мъ году въ гавани св. апостолъ Петра и

---

[1]) Въ архивѣ академической канцеляріи, книга № 800. Денесеніе писано рукою студента Горланова.

Павла, то словесно чрезъ него, Беринга, для чего онъ желалъ меня имѣть съ собою въ морскомъ вояжѣ, слѣдующіе объявлены резоны: 1) Разсужденія изъ исторіи натуральной и что касается до физическихъ обсервацій и случающихся на морѣ разныхъ натуральныхъ вещей и изъ того предложенные отъ меня совѣты, изъ которыхъ усмотрѣтъ можно было, близко ли въ разстояніи земля отъ насъ или далече, — имъ весьма будутъ потребны. 2) Ежели онъ, капитанъ командоръ, пристанетъ, то при командѣ его такого человѣка ни одного, которой бы натуру земли, минералы изслѣдовать и познать могъ; незнаемые звѣри, птицы, рыбы, травы и прочее, что до натуральной исторіи касается, наблюдать и подлинное историческое описаніе сочинить могъ, не имѣется, въ чемъ не токмо то, что до любопытства, но и до пользы касается, заключается. 3) Никто изъ офицеровъ, хотябъ кто и могъ, время столько не имѣлъ, дабы, ежели какіе найдутся люди, ихъ натуру, возрастъ, обычай, поступки и житіе подлинно наблюсти, и потому историческое описаніе тѣхъ народовъ сочинить могъ, изъ котораго бъ усмотрѣть можно было, какая земля, какая это нація, въ чемъ сходствуетъ и разнствуетъ отъ прочихъ, а наипаче отъ иныхъ американскихъ народовъ, изъ чего бъ желанія блаженныя и высокославныя памяти Государя Императора Петра Перваго и во всей Европѣ славныхъ людей, откуда Америка жителей имѣетъ, подлинно исполниться могло. И понеже хотя оному капитану командору Берингу велѣно требовать такихъ людей, которые бъ въ сысканіи и въ пробованіи рудъ были искусны, отъ канцеляріи главныхъ казанскихъ и сибирскихъ заводовъ, но требовалъ ли онъ такихъ людей или нѣтъ, я не извѣщенъ; токмо при немъ ни единаго такого человѣка не было, который бы то на себя перенять могъ. А потому какъ я увидѣлъ, что никто того принять на себя не можетъ по совѣсти и вѣрности, въ чемъ могу ея императорскому величеству по возможности моей показать услуги, то принять на себя обязался. И хотя какъ я то на себя принялъ, безъизвѣстенъ былъ, что я отъ того не малую трудность возымѣю и почти во отчаніи живота бысть могу, однакожъ твердое намѣреніе воспріять морской вояжъ возымѣлъ, и всѣми силами желая въ томъ трудиться, дабы не токмо минералы наблюдалъ, но все, что къ пользѣ государственной чинить могъ и ничего болѣе отъ Бога не желалъ только то, чтобъ все счастливо учинилось и во всемъ бы моемъ желаніи помощь мнѣ учинилъ, дабы найденными мною полезными вещами милость, жалованье, коштъ отъ нѣкоторой части заслужить могъ, за которыя, какъ я разсуждаю, до сего времени мало чего достойнаго мною учинено, и всѣми мѣрами желаю, дабы за милостивое мнѣ Ея Императорскаго Величества жалованье и награжденіе достальное я что учинить могъ.

И какъ я все вышеписанное усмотрѣлъ, то оставя лишнее число людей въ Большерѣцкомъ острогѣ, а именно живописца Беркгана и студента Горланова, одного стрѣлка и двухъ служивыхъ и что имъ между

тѣмъ чинитъ надлежало даны отъ меня инструкціи. И все оное мною учинено по совѣту капитана командора Беринга, ибо онъ мнѣ обѣщалъ столько людей для вспоможенія въ положенныхъ на меня дѣлахъ давать, сколько будетъ потребно, и между тѣмъ просилъ, дабы я съ собою изъ имѣющихся при мнѣ служителей не бралъ никого, и обѣщалъ довольствовать меня своими людьми. И потому взятъ былъ отсюды со мною одинъ служивой, въ стрѣляніи искусной, въ томъ разсужденіи, что въ положенныхъ на меня дѣлахъ, что касается до самого меня, учинено будетъ отъ него, Беринга, всякое вспоможеніе. И для того неоднократно ему, капитану командору Берингу, я словесно предлагалъ, что я въ тотъ морской вояжъ вступить не намѣренъ, пока онъ меня не обнадежитъ, что какъ имъ, капитанъ командоромъ, усмотрѣны будутъ американскіе берега, къ которымъ онъ судномъ пристанетъ, и чрезъ нѣсколько дней или недѣль простоять судномъ намѣренъ, дабы я въ положенныхъ на меня дѣлахъ упражняться могъ, и будучи бъ на морѣ я напрасно время не потерялъ, которое бъ съ пользою будучи на сухомъ пути могъ къ приказаннымъ мнѣ дѣламъ употреблять, и какъ онъ мнѣ на мои предложенія, что то имъ, Берингомъ, съ согласія прочихъ его команды офицеровъ опредѣлено, чтобъ меня взять съ собою въ морской вояжъ не для чего иного, токмо для того, дабы все, что ему, капитану командору, приказано, по совѣсти и вѣрности исполнено быть могло, и что во всемъ онъ мнѣ, Берингъ, вспоможеніе чинить будетъ,—объявилъ и желалъ онъ, дабы въ томъ пути столько достойнаго всякъ учинилъ, сколько по возможности и ревности своей самъ кто учинить желаетъ и смѣетъ. И все оное словесно слышавъ и письменно видѣвъ, намѣреніе возымѣлъ съ нимъ, Берингомъ, въ морской вояжъ отправиться. И для того марта 10 дня 1741 году изъ Большерѣцкаго острогу въ гавань св. апостоловъ Петра и Павла отправился и около 20 числа того мѣсяца въ гавань прибылъ, хотя никто изъ оныхъ, которые всѣ для своей токмо прибыли на себя принимать обыкли, сему вѣрить не хотѣли.

Едва я прибылъ въ гавань св. апостоловъ Петра и Павла, то со мною противнымъ образомъ поступать начато, и въ презрѣніи имѣть меня стали и ни за что уже почитать начали, и яко бы уже меня требовали и призвали не ради публичной, но ради приватной прибыли, чѣмъ мы себя оправдать могли ничего не допущено [1]). И во всемъ принятъ не такъ, какъ по моему характеру принять надлежало, но яко простой солдатъ и за подлаго отъ него, Беринга, и отъ прочихъ признаванъ былъ, и ни къ какому совѣту я имъ, Берингомъ, призыванъ былъ, какъ что касается до учрежденнаго морскаго вояжа, такъ что тогда касалося до слѣдствія бунтовщиковъ. Изъ котораго совѣту и шторманы его команды не выклю-

---

[1]) Неясность подлинника въ этихъ выраженіяхъ мною удержана безъ всякой перемѣны.

чены были. А кромѣ того и въ приватныхъ компаніяхъ для несказанной гордости, будучи въ здѣшнихъ мѣстахъ, морскіе офицеры въ первыхъ мѣстахъ засѣдали. И о такихъ необыкновенныхъ поступкахъ, которые отъ тщетнаго ихъ самолюбія произошли, болѣе сожалѣлъ, нежели въ обиду я себѣ признавалъ, и все оное молчаніемъ преодолѣвалъ, и болѣе всѣми мѣрами стараніе имѣлъ и тщился, дабы болѣе вѣрностію, прилежаніемъ и явными дѣлами я былъ знатенъ. И ежели еще незаслуженною честію самъ себѣ тщеславіе показалъ [1]). И въ непотребныхъ ссорахъ время, которое къ инымъ положеннымъ на меня дѣламъ потребно, препровождая, жили въ гаванѣ св. апостоловъ Петра и Павла іюня до 4, а 4 того мѣсяца отправились въ морской вояжъ.

А что мною въ ономъ учинено, и какія въ томъ вояжѣ были счастія и несчастія и отчего что учинилось симъ моимъ нижайшимъ репортомъ, по присяжной моей должности, какъ вѣрному Ея Императорскаго Величества служителю надлежитъ, слѣдующее въ самой краткости высокоправительствующему сенату всенижайше предъявляю:

I.

Іюня 4 дня прошлаго 741 году вступили въ морской вояжъ и 12 дня того мѣсяца не сумнительные какіе, но весьма явные признаки явились: увидѣли нѣкоторую въ близости имѣющуюся землю и чаятельно не иная какая, какъ земля Компанія называемая [2]), которую въ первыхъ всѣми освидѣтельствовать было опредѣлено, и по крайней мѣрѣ чрезъ одинъ или черезъ два дня о той бы землѣ мы извѣстіе получить могли; но никого не слушали и ни отъ одного какого человѣка въ томъ какой совѣтъ приняли, и ниже сами оные офицеры чрезъ все то время о томъ разсуждали, но поворотили судно на сѣверъ отъ широты мѣста 46 и пришли къ 50 градусамъ, гдѣ паки не токмо самые подлинные признаки американской земли получили, но нѣкоторые притомъ и словесно объявили, якобы видѣли самую ту землю; однакожъ все оное ни за что принято и оставлено. И о томъ капитану командору Берингу отъ его команды офицеровъ, которые у него на суднѣ были, не объявлено и о томъ въ генеральномъ ихъ журналѣ ничего не написано, которой журналъ ихъ, офицеровъ, нерадѣніемъ потерянъ на острову. Капитанъ командоръ больше какъ надлежало вѣрилъ всегда команды его офицерамъ и все, что кто хотѣлъ чрезъ десять лѣтъ, то и дѣлать далъ волю. А отъ меня и отъ прочихъ, которые тутъ были, кромѣ морскихъ офицеровъ, принимать ничего не хотѣлъ, хотя бы что къ общей пользѣ отъ меня и предложено быть могло. А сами офицеры того невѣдѣніемъ своимъ разсудить не

---

[1]) Такъ въ подлинникѣ.

[2]) На голландскихъ картахъ земля Компаніи изображалась между Японіею и Камчаткою. Послѣ открытій, сдѣланныхъ въ камчатскую экспедицію, оказалось, что эта мнимая земля былъ одинъ изъ Курильскихъ острововъ.

могли и все противно и смѣшно объявить дерзнули. А что предложено и говорено было отъ искуснаго уже и стараго чрезъ пятдесятъ лѣтъ бывшаго на морѣ штюрмана Андрея Гезельберга, на котораго вся несумнѣнна надежда была, то не иначе какъ отъ меня и отъ прочихъ, кто къ лучшему совѣтовалъ, были приняты и чтобы онъ, Гезельбергъ, ни объявлялъ, въ смѣхъ ставили и въ малодушіе причитали. И какъ я то сначала увидѣлъ, сожалѣлъ самъ себя и какое отъ того несчастіе воспослѣдовать можетъ, напередъ узналъ.

И около тѣхъ чиселъ второе судно пакетботъ Санкт-Павелъ, которымъ командовалъ флота капитанъ Алексѣй Чириковъ отъ насъ отстало, и потомъ онаго судна мы болѣе не видали, хотя къ тому мѣсту, которое было 46° сѣверной широты, возвращались, но поворотились на Востокъ такъ, чтобъ не могло ближе къ сѣверу идти можно было [1]), которой курсъ держали іюля по 18 число.

2.

Іюля 18 дня сперва увидѣли землю американскую подъ 59° сѣверной широты и, какъ уже въ морѣ были отъ гавани санктпетропавловской миляхъ въ 500-хъ голландскихъ, имѣли то намѣреніе, какъ бы возвратиться можно было. Говорено: въ водѣ скудость имѣется. Чрезъ все сіе время недѣли чрезъ четыре завсегда признаки имѣвшейся въ близости земли американской мы имѣли и тотъ же курсъ держали, какъ та земля положеніе свое имѣетъ; однакожъ никто таковъ, ктобъ тому вѣру дать могъ, не находился, хотя то, какъ назадъ поворотились уже, и весьма явно быть стало, и притомъ самими офицерами примѣчено, что не разсудно толь далеко судномъ зашли, и ежели бъ здравые совѣты ими приняты были въ восемь дней получить можно было [2]).

---

[1]) Такъ въ подлинникѣ.

[2]) Въ напечатанномъ впослѣдствіи дневникѣ Стеллера (Pallas, Neue nordische Beyträge, V, 13.) подъ 15-мъ іюлемъ означено, что земля примѣчена была уже явственно; затѣмъ (на стр. 154, 155) онъ присовокупляетъ: « Можно легко представить, какъ всѣ и каждый были рады, что наконецъ увидѣли землю: никто не преминулъ поздравить капитана-командора, которому преимущеетвенно принадлежала слава открытія. Но онъ не только слушалъ все очень равнодушно и безъ особенной радости, но даже, въ присутствіи всѣхъ пожималъ плечами, разсматривая землю, что̀ потомъ нѣкоторые готовы были объяснить какъ доказательство злонамѣренности, если бы г. командоръ остался въ живыхъ и захотѣлъ предпринять что-нибудь для приведенія въ исполненіе вопреки офицерамъ. Но добрый капитанъ командоръ проницательностью далеко превосходилъ всѣхъ своихъ офицеровъ, и въ каютѣ я и г. Пленисперъ слышали отъ него: «Мы думаемъ теперь, что все открыли, и строимъ воздушные замки, а никто не думаетъ, гдѣ мы пристали къ землѣ? Какъ далеко еще намъ до дому и что еще можетъ случиться? Кто знаетъ, не встрѣтимъ ли пасатныхъ вѣтровъ, которые могутъ не пустить насъ назадъ? Берегъ намъ незнакомый, а на зимовку мы не снабжены провіантомъ».

3.

Іюля 20 дня спустивши съ судна якорь стали между островами и едва пристали, то того жъ времени не иное что дѣлать опредѣлено, токмо флотскаго мастера Софрона Хитрова и съ нимъ нѣсколько вооруженныхъ людей въ ялботѣ послать на берегъ для сысканія гавани, которая хотя и сыскана, однакожъ не имѣли намѣренія въ оную войти, такъ какъ и на землю выдти и столь великихъ коштовъ достойное и подлинное что учинить. Между тѣмъ послали и другой ялботъ съ малымъ числомъ людей для наполненія простыхъ бочекъ рѣчною водою. А меня, незнаю какихъ ради причинъ, ни на первомъ съ флотскимъ мастеромъ Хитровымъ, ни на второмъ же ботѣ на берегъ пустить не хотѣли, хотя о томъ прочіе офицеры капитану командору и я самъ словесно предлагали. Но какъ я усмотрѣлъ, что со мною такъ не порядочно поступлено, и я въ небреженіи и презрѣніи оставленъ, и что ласковыми словами ничего учинить не могъ, употребилъ уже жестокія слова ему, капитану командору Берингу, по правдѣ говорить и публично засвидѣтельствовать, что я высокоправительствующему сенату на него, капитана командора, подъ такимъ видомъ буду протестовать, чему онъ былъ достоинъ; но какъ смѣлая уже такая гордость въ такихъ отдаленныхъ земляхъ у многихъ уже въ обычай вошла, ничего не учинилъ какъ только то, что съ *великимъ негодованіемъ и вредительными словами* меня съ судна спустили противъ своего обѣщанія вѣрности и совѣсти, не учиня никакого вспоможенія, съ однимъ команды моей служивымъ, къ великой бѣдѣ и смерти подвергнулъ, котораго прежде моего отпуску весьма непорядочно чиня, обѣщая подарки, говорилъ, чтобъ меня хуже всѣхъ въ поруганіе передъ всѣми ввелъ; но какъ жестокими поступками и страхомъ ничего сдѣлать не могъ, претворивши все въ дружбу, приказалъ: какъ я на берегъ съ отправленными по воду людьми выѣду въ трубы трубить, думая, что я того разсудить не могу и что безчестіе за знакъ чести пріиму и тѣмъ подлиннѣе въ посмѣяніе мое предложеніе будетъ.

4.

На острову, которой проливомъ отъ матерой земли отдѣленъ и не по надлежащему капъ Еліею *) названъ, столько я учинилъ, сколько могъ чрезъ шесть часовъ тамъ будучи, ибо по прошествіи шести часовъ позванъ паки на судно и званъ неоднократно съ такими угрозами, ежели въ скорости на судно не пойду вмѣстѣ съ тѣми людьми, которые посыланы были для наполненія бочекъ водою. А другаго малаго судна послать ко мнѣ не хотѣлъ и хотѣлъ меня оставить на острову. И потому я воз-

*) Въ донесеніи Вакселя, хранящемся въ государственномъ архивѣ подъ 15-мъ ноября 1742 года, значится, что 16 іюля «увидѣли землю отъ насъ къ нордъ весту, и держали ближе. А какъ пришедъ къ ней 20 іюля, стали у одного острова на якорь, которой именованъ нами островъ св. Иліи».

вратился съ тѣмъ веселіемъ, что для должности и совѣсти терпѣть славно быть признавалъ. А что я въ шесть часовъ одинъ только сдѣлалъ, то праведные судіи подлинно разсмотрѣть могутъ, ежели бы по моему желанію надлежащее вспоможеніе учинено было, сколько бы еще тамъ будучи полезнаго чего учинить могъ [1]).

5.

На другой день прежде восхожденія солнца, поднявши якорь, отправились въ вояжъ, яко бы только для взятья и отвозу изъ Америки въ Азію американской воды приходили [2]), а что достохвальное учинить надлежало, то якобы указомъ запрещено было, и дабы скорѣе въ свой портъ возвратились и 20 бочекъ порозжихъ съ собою взяли. И все, что учинено, оное есть, что флотской мастеръ Хитровъ объявилъ, якобы онъ нашелъ гавань, пустое жилище на берегу; сверхъ того принесъ онъ ящичекъ, сдѣланной изъ тополеваго лѣсу, шаръ игральной глиняной внутри выпуклой, въ которомъ былъ камешекъ, и какъ думать можно, что то робята вмѣсто побрякушекъ употребляютъ; брусъ, на которомъ можетъ быть мѣдные ножи точены, сколько по признакамъ, имѣвшимся на томъ брусѣ, видѣть можно. А я нашелъ погребъ съ семгою копченою, сладкою травою, такъ какъ приговленною, какъ оная на Камчаткѣ заготовляется, веревками и иными домашними вещами наполненъ. И всѣхъ тѣхъ вещей я по нѣскольку взялъ и къ капитану командору послалъ. Потомъ нашелъ я мѣсто, гдѣ не задолго передъ моимъ приходомъ американцы обѣдали и можетъ быть, какъ меня съ служивыми завидѣли, убѣжали и знакъ бѣгу оставили огниво деревянное, по камчатскому обыкновенію сдѣланное, стрѣлу и многія иныя вещи, о чемъ и что я изъ того признавалъ пространно въ исторіи сей експедиціи отъ меня объявлено, которую я за краткостію времени и за неимѣніемъ при мнѣ писаря, которой бы могъ на нѣмецкомъ яз. въ скорости переписать, окончить не могъ, а весною предбудущаго 743 году я

[1]) Въ вышеназванномъ дневникѣ (Neue nordische Beyträge, VI, 159—171) Стеллеръ обстоятельно описалъ замѣченные имъ предметы, которые оставили американцы, разбѣжавшіеся отъ страха при видѣ незнаемыхъ людей, и сдѣлалъ по этому поводу нѣкоторыя сравненія обычаевъ американцевъ съ камчадалами. Затѣмъ Стеллеръ сообщилъ свои наблюденія относительно климата, почвы и естественныхъ произведеній. Ему попадались на берегу неизвѣстный родъ малины и болѣе десяти родовъ неизвѣстныхъ ни въ Европѣ, ни въ Сибири птицъ.

[2]) Въ вышепомянутомъ донесеніи Вакселя сначала говорится, что на найденныхъ тогда островахъ «есть лѣсу мелкаго довольное число, а именно: ельникъ, лиственница и прочій, которой не только къ строенію судовъ какихъ, но и для починки оныхъ негоденъ, понеже мы имѣли нужду искать дерева годнаго на марсъ реи, однакожъ не сыскали. И удовольствовавъ себя съ того острова св. Иліи водою, онъ, капитанъ командоръ, болѣе себя при такъ открытомъ морѣ держать былъ опасенъ, 21 іюля отправилъ себя въ путь».

оную послать съ нарочнымъ не премину. Самихъ людей издали на пригоркѣ, лѣсомъ покрытомъ, увидѣть хотя и не могъ, но что они тамъ были я изъ того признаю, что тамъ мною огонь былъ видѣнъ, и хотя всѣми мѣрами старался я до нихъ дойти, но долженъ былъ отъ того удержаться для утесу, которой весьма крутъ былъ и въ море вытянулся, идти не возможно было. А ялботу для боязни, чтобъ я что достойное не учинилъ, мнѣ не дано и подлинно отказано.

6.

Прочее время все отъ 21 іюля августа до 30 дня въ возвращеніи назадъ наиболѣе было, и такъ тихо нашъ продолжался вояжъ, что для взятія воды паки къ берегу пристать опредѣлено было. И августа 30 въ другой разъ судномъ на якорѣ между островами близь матерой земли, которой весьма опасались, стали. Оная земля можетъ быть въ виду отъ насъ была миляхъ въ 10 голландскихъ, и на одномъ острову, которой названъ Шумагинымъ [1]) вмѣсто прѣсной воды, которую я указывалъ, взяли соленую и нездоровую изъ озера, которое приливомъ морскимъ наполнялось, а отливомъ убавлялось. И хотя я о томъ неоднократно говорилъ, что отъ той воды болѣзни разныя, несчастія и самая смерть приключиться могутъ, что̀ и учинилось; но получа гордое на то отвѣтствіе, принужденъ былъ молчать. А которую я воду показывалъ была изрядная, которой бы лучше и желать не надобно.

7.

Того жъ дня флотской мастеръ Хитровъ паки посланъ былъ на ялботѣ съ немалымъ числомъ вооруженныхъ людей для сысканія людей, которыхъ быть думали изъ усмотрѣннаго нощнымъ временемъ на берегу горящаго огня. Оной мастеръ Хитровъ весьма ничего не нашелъ и отъ учинившагося на другой день жестокаго шторма пришелъ въ великое отчаяніе, ибо ему, Хитрову, придти къ намъ на судно, а намъ для той же погоды къ нему другое судно послать было невозможно, и что мы окружены были крутыми каменными горами. И такъ чрезъ два дня безпрестанно въ великомъ страхѣ находился, дабы якорь не оторвало и судно къ берегу не принесло, о камень не разбило и отъ того бъ всѣ не потонули.

8.

Сентября 2 дня реченная погода поутихла, и на другой день послали къ тому мастеру другой ялботъ, на которомъ онъ къ намъ и пріѣхалъ со всѣми людьми; а тотъ ялботъ, на которомъ онъ, Хитровъ, сперва на берегъ былъ посланъ, съ нѣкоторыми припасами и съ нѣкоторыми боч-

---

[1]) Въ IX-ой ч. Запивокъ гидрогр. департамента, въ статьѣ Соколова «Сѣверная экспедиція 1733—43 года» стр. 390 замѣчено, что этотъ островъ такъ названъ по имени умершаго и похороненнаго тутъ матроса Шумагина.

ками на берегу оставилъ и едва онъ, Хитровъ, на судно съ берегу пріѣхалъ, то подняли якорь и изъ за тѣхъ частыхъ островов хотѣли выдти, но для противнаго вѣтра то учиниться не могло, чего ради подъ вечеръ того дня у инаго острова пристать принуждены были.

9.

Сентября 4 дня имѣли намѣреніе паки изъ за помянутыхъ частыхъ островов выдти, но противнымъ вѣтромъ насъ къ вчерашнему мѣсту паки принесло, и въ первые тамъ сверхъ чаянія необыкновенный крикъ услышали и людей, которыхъ долго искали, на ихъ маленькихъ судахъ самовольно къ намъ прибывшихъ видѣли, но ихъ языка ни единъ изъ бывшихъ съ нами толмачей не зналъ. Они намъ сокольи крылья, къ палочкамъ привязанныя, въ подарокъ приносили. Оное, сколько и изъ исторіи явно, есть знакъ мира обыкновеннаго у американцевъ, также и отъ насъ подарки брали. И какъ между тѣмъ они указываніемъ насъ на берегъ звали и тамъ какъ пищею, такъ и водою удовольствовать хотѣли. Лейтенантъ Ваксель, я съ осмью человѣками сѣли въ ялботъ и пошли, и какъ прибылая морская вода, такъ и поднявшаяся погода не допустили, чтобъ ялботомъ къ берегу придти и на землю всѣмъ выдти можно было, и выпустили мы только одного коряцкаго толмача съ другими двумя человѣками нашихъ къ нимъ, которыхъ они весьма пріятно приняли и дали имъ въ подарокъ китовины. И какъ они можетъ быть то разсуждали, что нашъ ялботъ также, какъ и ихъ маленькія суда на берегъ свободно вытаскиваемы бываютъ, вытащить хотѣли и зачали за канатъ ялботъ притягивать къ берегу то по обыкновенію закричали и признаки имъ руками чинили, чтобъ они того не дѣлали. И едва то не учинилось, ежели бы оное судно, на которое вся наша надежда была, разбило, (то бъ) принуждены у нихъ остаться, а на пакетъ-ботъ бы намъ ни какъ возвратиться невозможно было. Сверхъ того какъ они посланныхъ отъ насъ трехъ человѣкъ удержать хотѣли и не отпускали, чтобъ оные къ ялботу придти для вспоможенія могли, то изъ трехъ ружей выстрѣлено, которыхъ звукъ услышавъ, такъ испугались, что всѣ на землю ничкомъ, якобы громомъ убиты, пали, канатъ изъ рукъ и людей нашихъ отпустили. И какъ всѣ здоровы съ ялботомъ отъ такъ нечаянно учиненнаго совѣта быть стало (sic), скоро на пакетъ-ботъ поѣхали, а они, какъ въ чювство пришли, маханіемъ рукъ и крикомъ насъ бранили и къ берегу идти не допускали и признаками показывали, дабы мы скоро отошли; однакожъ на другой день къ намъ на маленькихъ ихъ судахъ къ судну пришли и двѣ деревянныя шаики и изъ алебастра сдѣланнаго идола къ намъ въ подарокъ принесли.

10.

Какъ сентября 6 дня благополучная учинилась погода, пошли отъ того мѣста въ море, и путь нашъ былъ тихъ и неблагополученъ, ибо какъ завсегда къ землѣ шли, а американская земля какъ съ сѣверной, такъ и

съ западной стороны намъ противно лежала, но тому вѣрить ни единъ изъ офицеровъ не хотѣлъ *). А того имъ выразумѣть невозможно было, дабы для всегда вѣющихъ западныхъ вѣтровъ курсъ болѣе къ полдню имѣли, и отъ того учинилось, что 24 дня сентября около вечера нечаянно землю и многое число американскихъ островов въ продолжавшемся нашемъ пути увидѣли и завсегда оные къ намъ пока пришли въ то мѣсто, которое было въ 51° сѣверной ширины, противолежали. И отъ того въ пути нашемъ учинилось препятствіе и великой страхъ намъ быть сталъ. И въ тожъ самое время сталъ быть на морѣ великой штормъ, и вѣтеръ отъ часу сильнѣе былъ. И ежели бы такого вѣтру не было, дабы мы для лучшей пособности назадъ отойти могли, къ землѣ бъ насъ принесло и безъ всякаго сомнѣнія, не чая быть въ томъ какой помощи, судно около каменистыхъ мѣстъ разбило и всѣ бъ уже погибли. И такъ та сильная погода безпрестанной штормъ семнадцатеры сутки продолжался. Оная погода, такъ сильна была, что чрезъ 50 лѣтъ уже на морѣ служившій штюрманъ Гезельбергъ говорилъ, что такой никогда не видалъ и ни отъ кого не слыхивалъ, чтобъ такъ долго и сильно когда либо была. Пока выше объявленная сильная погода и штормъ продолжался, болѣе 80 миль голландскихъ судно назадъ отнесло, а какъ погода окончилась, то уже въ морскомъ провіантѣ имѣть стали скудость, и едва уже третья часть живыхъ и здоровыхъ людей на суднѣ осталось, а время уже поздое осеннее было, а мы еще и къ половинѣ до нашего порта не пришли. И всѣ только то желали, дабы въ одномъ какомъ намѣреніи офицеры утвердились, понеже четыре раза между шестнадцатью днями было ими опредѣлено иногда идти къ американской землѣ, а иногда въ гавань санктъ-петропавловскую. Но оные офицеры не для иныхъ какихъ резоновъ, какъ токмо для своей приватной прибыли то свое мнѣніе перемѣняли неоднократно, токмо то упоминая, что въ праватномъ своемъ интересѣ имѣть будутъ великую утрату, ежели принуждены будутъ они судномъ зимовать въ Америкѣ, отчего всѣхъ здравіе и кошты, чрезъ десять лѣтъ на ту экспедицію истраченные, къ великому отчаянію привели.

11.

Какъ уже на пакетботѣ воды было 13 только бочекъ, а мы еще отъ гавани Санктпетропавловской находились въ 170-ти голландскихъ милляхъ, то октября 22 дня опредѣлили опытъ учинить, какъ бы могли землю камчатскую получить, или для крайней скудости воды къ иной какой матерой земли, или къ морскимъ островамъ судномъ пристать. И какъ стали быть вѣтры благополучные, то уже тогда, что̀ прежде учинить надлежало, куршъ перемѣнить и не на паралель около 53°, но около 49 или 50° идти опредѣлили, гдѣ надѣяться

*) Соколовъ (о. с., стр. 393) говоритъ, что то были Алеутскіе острова около острова Атха.

можно, что иные вѣтры въ морѣ были, нежели какъ шли близь морскихъ береговъ. И хотя сіе опредѣленіе ими учинено за два мѣсяца передъ симъ и часто о томъ имѣли разсужденіе, но самими ими отъ ихъ непорядковъ то уничтожено. И какъ октября 24 дня пришли къ такому мѣсту, отъ котораго были до гавани Санктпетропавловской 134 мили, то флота лейтенантъ Ваксель изрядное свое объявилъ намѣреніе, дабы всегда судно имѣло свой куршъ въ 50° сѣверной ширины, пока мы будемъ близь Камчатской земли. А ежели бъ оная получена была, то бъ быть подъ 52 градусами, дабы, ежели сѣверные вѣтры не допустили войти въ гавань Санкпетропавловскую подъ 53° сѣверной ширины, могли войти въ Курильскіе острова подъ 51° для необходимой нужды. А ежели бы вѣяли южные или западные вѣтры способнѣе войти пакетботомъ могли въ гавань св. апостолъ Петра и Павла.

12.

Октября 30 дня какъ увидѣли два острова положеніемъ, видомъ и мѣстомъ первымъ Курильскимъ островамъ подобные и отчасти за оные признавали, то прежнее опредѣленіе безъ всякой нужды перемѣнили и оттуды на сѣверъ поворотили и шли на тотъ румбъ безъ всякой извѣстной причины ноября до 4 дня, когда пришли къ такому мѣсту, которое было въ сѣверной ширинѣ 56 градусовъ, и я не знаю развѣ сей одинъ резонъ, что не окончивъ счисленія, какъ могутъ войти въ гавань? И тотъ резонъ флотской мастеръ Хитровъ публично на пакетботѣ объявилъ и ежели бы они, не имѣя подлиннаго счисленія, вошли въ гавань, въ безчестіе имъ вмѣнилось [1]). Но какъ то ихъ намѣреніе ни было, ихъ тотъ совѣтъ весьма въ великое несчастіе превратился, и ежели бы не особливое божіе призрѣніе намъ, слѣпымъ и неразсуднымъ, учинилось, (то) судно и съ судномъ всѣ вмѣстѣ нечаяннымъ отъ всѣхъ случаемъ погибли (бъ).

13.

Отъ 30 дня октября до 4 ноября прошлаго 741 году, идучи судномъ къ сѣверу, 5 дня ноября поутру рано, перемѣнивши куршъ къ западу, увидѣли островъ, на которомъ намъ для зимняго времени жить, питаніе, одежду имѣть и умереть надлежало, которой послѣ того имя отъ капитана командора Беринга, наивящшаго того обладателя, получилъ. На бе-

---

[1]) Въ Дневникѣ путешествія (Pallas Neue nordische Beyträge, B. V, 221) объ этомъ говоритъ Стеллеръ такъ: «man gieng demnach, wider alle Vernunft, nach Norden, weil, wie der Meister Chytrew zu Lieutenant Waxel sagte: unsre Rechnung sonst nicht auskommen würde, da sie noch über sechzig Meilen nach Awatscha rechneten. Sie wollten lieber unser aller Wohlfahrt aufs Spiel setzen, als das Ansehen zu haben, darin gefehlt zu haben, wodurch zugleich, wo der Fehler nur bedeckt und nicht angegeben würde, sowohl die ganze Charte, als die Rechnung unrichtig und ungewiss gewesen wäre».

регу онаго острова разбило наше судно, и изъ разбитаго онаго судна построено малое суденко, на которомъ мы въ наше отечество возвратились.

А какъ отъ 6 дня ноября, въ которой день пришли на оной островъ, даже до 17 дня августа сего 742 году жили, какія удивительныя вещи видѣли, какія нужды претерпѣли, какими невѣроятными вещами пропитаніе мы имѣли и все, что на ономъ примѣчанія достойное нами наблюдено и учинено — ради скораго отсюды отправленія, сего и ради труднаго сухимъ путемъ чрезъ Анадырскъ отправленія, подлиннаго описанія при семъ высокоправительствующему сенату нижайше послать не могу, ибо хотя изъ объявленнаго вояжа августа 26 дня, не чувствовавъ болѣзни никакой, сюды на Камчатку возвратился и сочинилъ цѣлую исторію продолжавшагося вояжа, но на бѣло переписать не могъ. И хотя нѣсколько на то времени, но нѣкоторой обрѣтающейся здѣсь присыльной принудилъ то оставить, и принужденъ о нѣкоторыхъ непорядочныхъ поступкахъ учинить здѣсь разсмотрѣніе.

14.

Будучи въ морскомъ вояжѣ, сочинилъ я исторію продолжавшагося вояжу и усмотрѣнныхъ земель, чинилъ гдѣ случилось на берегу быть, ботаническія наблюденія и прочее, что касается до натуральной исторіи, описалъ нѣкоторыхъ по нынѣ незнаемыхъ звѣрей, а именно: корову морскую, сивучу (sic), морскаго кота, морскаго бобра, и оныхъ рисунки учинены; сочинилъ описаніе примѣченныхъ въ морскомъ вояжѣ птицъ и рыбъ, также птицъ и рыбъ, которые на острову, гдѣ мы жили, имѣются. Хотя много и разныя описанія, о которыхъ выше объявлено, сочинены, какихъ я быть прежде желалъ, но то отъ невспоможенія мнѣ въ ихъ (сихъ?) дѣлахъ капитаномъ командоромъ Берингомъ и прочими его команды морскими офицерами учинится не могло и всѣ оныя описанія учинены токмо изъ найденныхъ мною самимъ вещей.

15.

Всѣ вышепомянутыя описанія и прочее, что мною по отсылкѣ въ высокоправительствующій сенатъ моего нижайшаго прошлаго 741 года марта 3 дня репорта учинено и какія въ небытность мою рисунки оставленнымъ отъ меня здѣсь на Камчаткѣ живописцомъ Беркганомъ учинены, также что въ пользу положенныхъ на меня дѣлъ по моемъ отбытіи оставленнымъ здѣсь судентомъ Алексѣемъ Горлановымъ учинено предбудущею весною при нижайшемъ моемъ репортѣ всѣ съ нарочнымъ отправлю и притомъ о всемъ, что при мнѣ въ пользу положенныхъ на меня дѣлъ чинилось и о прочемъ со всякимъ обстоятельствомъ высокоправительствующему сенату репортовать отсюды нижайше не премину.

16 ноября 1742 года.

II.

Въ донесеніи сенату, 12 іюля 1743 года [1]) Стеллеръ болѣе всего говоритъ о томъ, что было исполнено по его порученіямъ подчиненными ему лицами въ Камчаткѣ, когда онъ былъ въ морскомъ путешествіи, также о жалованьѣ, провіантѣ и т. п. Отсюда между прочимъ видно, что на Камчаткѣ уже потеряли надежду видѣть ихъ живыми, а потому принадлежавшее Стеллеру имущество началъ растрачивать служилой Алексѣй Даниловъ. Въ концѣ донесенія Стеллеръ доводилъ до свѣдѣнія сената:

«Понеже хотя надлежащее описаніе морскаго бобра мною въ бытность мою въ морскомъ вояжѣ съ капитаномъ командоромъ Берингомъ отъ него, капитана командора, полученномъ именемъ Беринговымъ острову описаніе мною и учинено, но притомъ подлинно тотъ морской и притомъ особливой звѣрь въ рисункѣ не изображенъ по его надлежащему натуральному образу, и дабы то сдѣлаться нынѣшняго лѣта могло, отправился я изъ Большерѣцка къ устью рѣки Большой мая 5 дня сего 743 года и тамъ намѣренъ былъ ожидать требованной изъ Курильскихъ островов байдары, которой я требовалъ въ послѣднихъ числахъ апрѣля сего 743 году, которая и прислана сего 743 году мая 12 дня. И на той байдарѣ отправился въ Курильскіе острова, гдѣ мною собраны разныя натуральныя вещи и живописцемъ Беркганомъ учиненъ рисунокъ морскому звѣрю, называемому бобру; учинены рисунки незнаемыхъ птицъ и травъ, что все оставлено до удобнаго къ отсылкѣ случая».

«Хотя намѣренъ былъ я при семъ моемъ нижайшемъ репортѣ не токмо учиненныя мною наблюденія отъ 740 года по сіе число и рисунки послать, но и натуральныя всѣ вещи, которыя мною какъ ѣдучи изъ Якутска въ Охотскъ, въ бытность мою въ морскомъ вояжѣ, такъ и здѣсь на Камчаткѣ собраны, однакожъ я весьма опасенъ оныя вещи послать, дабы оныя каковымъ либо случаемъ на дорогѣ утрачены быть не могли, то оныя вещи удержалъ у себя и намѣренъ всѣ тѣ вещи самъ вывезть. А при семъ моемъ нижайшемъ репортѣ посылаю я разныя, учиненныя мною наблюденія и учиненные живописцомъ Беркганомъ рисунки, чему всему при семъ сообщаю реестръ. А что я еще въ пользу положенныхъ на меня дѣлъ чинить намѣренъ высокоправительствующему сенату нижайше репортовать буду тогда, когда вторично сюды изъ Охотска судно будетъ. А хотя и нынѣ надлежало высокоправительствующему сенату репортовать; но пребывшее судно здѣсь долго быть не можетъ, но отправляется въ Охотскъ.

---

[1]) Архивъ акд. канцеляріи кн. № 800.

Реестръ посланнымъ при репортѣ высокоправительствующему сенату письмяннымъ дѣламъ [1]).

1. Доношеніе высокоправителъствующему сенату, дабы ея императорскаго величества указомъ повелѣно было студенту Горланову отпущать здѣсь провіантъ по якуцкой цѣнѣ по 30 за пудъ.

2. Копіи съ поданныхъ мнѣ отъ студента Горланова репортовъ, что имъ въ бытность его на Тигилѣ рѣкѣ въ пользу положенныхъ дѣлъ учинено и притомъ копіи съ копій данныхъ отъ него, Горланова, казачьимъ дѣтямъ Семену Наянову и Ивану Лапину.

3. Описаніе травъ, собранныхъ отъ Якутска до Охотска въ 740 г.

4. Описаніе травъ, собранныхъ въ Америкѣ чрезъ шесть часовъ.

5. Реестръ семенамъ, собраннымъ въ сѣверной Америкѣ въ 741-мъ году, изъ которыхъ одна часть послана ноября 17 дня въ высокоправительствующій сенатъ при репортѣ.

6. Реестръ пятидесяти травамъ, собраннымъ и описаннымъ на Беринговомъ островѣ.

7. Диссертація о рыбахъ.

8. Описаніе рыбъ.

9. Описаніе птицъ.

10. Описаніе морскихъ звѣрей.

11. Описаніе инсектовъ.

12. Описаніе выбрасывающихся (sic) изъ моря вещей.

13. Описаніе минераловъ.

14. Гисторія камчатская на нѣмецкомъ языкѣ.

15. Описаніе всего того, что въ морскомъ вояжѣ видѣть и наблюдать случилось на нѣмецкомъ языкѣ.

*16. Описаніе нѣкоторымъ землянымъ звѣрямъ, а по справкѣ не послано.

17. Описаніе лекарствъ, употребляемыхъ отъ русскихъ народовъ, сочиненное мною адъюнктомъ Стеллеромъ.

*18. Описаніе лекарствъ и какъ оныя употребляются отъ живущихъ въ Сибири народовъ, сочиненное чрезъ студента Горланова.

*19. Семь проспектовъ, касающихся до исторіи народовъ.

*20. Шесть рисунковъ морскихъ звѣрей.

*21. Двѣнадцать рисунковъ по нынѣ незнаемыхъ птицъ, а именно американскихъ, японскихъ и камчатскихъ.

*22. Тринадцать рисунковъ рыбъ камчатскихъ, ниже прежде описанныхъ, ниже въ рисункахъ изображенныхъ.

*23. Шестьдесятъ два рисунка травъ.

---

[1]) Приложенія подъ нумерами, противъ которыхъ выставлены звѣздочки, или вовсе неоказались въ присылкѣ въ Академію или же были доставлены не вполнѣ, о чемъ объяснено ниже.

9 апрѣля 1846 года сенатъ требовалъ отъ Академіи свѣдѣнія [1]): «оной Академіи адъюнктъ Стеллеръ, которой прежде обрѣтался въ Сибири, нынѣ гдѣ обрѣтается и какія именно вещи изъ Сибири съ нимъ присланы, и реестръ тому сообщенъ-ли, и, ежели есть, всѣ тѣ вещи отъ него во Академію приняты, или чего не явилось и что именно? Также и напредь сего отъ онаго адъюнкта Стеллера въ тое Академію какія именно вещи и обсерваціи въ присылкѣ имѣлись и изъ сената отданы, тому сообщить реестръ».

По наведеннымъ тогда справкамъ оказалось, что послѣднее донесеніе Стеллера въ Академію было 12 іюля 1745 года изъ Большерѣцка. Далѣе оказалось, что 12 февраля 1746 года приняты были въ Академію изъ сената донесеніе Стеллера и разныя приложенія при реестрѣ. «На семъ реестрѣ на полѣ именно отмѣчено, чего въ пріемѣ изъ сената не явилось, а на другой сторонѣ рукою профессора Миллера надписано что на лицо принято и чего не принято».

Это тотъ самый реестръ, который Стеллеръ приложилъ къ своему донесенію отъ 12 іюля 1743 года. Здѣсь находятся слѣдующія отмѣтки на поляхъ:

Противъ № 2 «оныхъ копій въ сенатѣ въ присылкѣ не явилось», съ другой же стороны противъ того же нумера рукою Миллера: «Diese Copeyen haben sich gefunden».

Противъ № 16: «онаго описанія въ присылкѣ въ сенатъ не явилось».

Противъ № 18: «онаго описанія въ сенатѣ въ присылкѣ не явилось».

Противъ № 19: «въ сенатѣ въ присылкѣ не явилось».

Противъ № 20: «на лицо въ присылкѣ не явилось».

Противъ № 21: «на лицо птицъ шесть, а въ присылкѣ не явилось шесть» и рукою Миллера: «es sind nur 5 Zeichnungen von Vögeln und fehlen sieben».

Противъ № 22: «въ присылкѣ трехъ не явилось».

Противъ № 23: «въ недосылкѣ одна».

Кромѣ того, въ Академію поступило отъ Стеллера, 13 января 1746 года «на латинскомъ языкѣ каталогъ о сибирскихъ травахъ и семенахъ, которой каталогъ отданъ и въ Канцелярію Академіи наукъ въ конференцію; притомъ же прислано въ 11-ти маленькихъ бумажкахъ сухое коренье и семена сибирскихъ травъ, которыя для разсаживанія отданы въ ботаническомъ домѣ обрѣтающемуся Академіи наукъ профессору Сигизбеку. Да того жъ числа получено отъ него же Стеллера мертвой бѣлой воронъ, да небольшая выдра; которыя обѣ вещи отданы на сохраненіе въ кунстъ-камеру.

---

[1]) Архивъ академич. канцеляріи, книга № 813.

Отъ него жъ, Стеллера, получено: письмо изъ Енисейска іюля 30 дня 1739 году.

Репортъ изъ Иркутска февраля 13 дня 1740 году.

Два донесенія изъ Киренскаго острова апрѣля 30 дня 1740 г.

Реестръ расходу деньгамъ 74 руб. изъ Красноярска.

Токмо притомъ никакихъ вещей не прислано».

III.

Отрывокъ изъ журнала Софрона Хитрова о Беринговомъ островѣ.

Журналъ хранится въ Государственномъ Архивѣ; на первой страницѣ его надпись «сообщенъ въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества отъ г. капитана Хитрово въ 12 денъ декабря 1749 года». Самый журналъ начинается такъ:

«Съ помощію Божіею начатъ журналъ сей апрѣля въ 23 день 1741 году на пакетъ-ботѣ С.-Петрѣ флотскимъ мастеромъ Софрономъ Хитровымъ подъ командою г. капитана командора Беринга въ гаванѣ С.-Петропавловской, которая лежитъ внутри губы Авачинской»... Журналъ путешествія къ Американскимъ берегамъ 1741 года и возвращенія въ Авачинскую губу кончается на 116-мъ листѣ 7 сентября 1742 г. Съ 117 листа до конца, т. е. до 131 листа, журналъ плаванія въ 1743 году на гукорѣ св. Петръ; онъ прерывается на 29 іюнѣ 1743 года, словами: «отъ насъ на W видимы высокіе хребты Урацкіе».

На листахъ 105—107, Хитровъ записалъ:

«Описаніе острова, на которомъ мы во время несчастія своего зимовали съ командою и продолжали бытность свою отъ ноября мѣсяца 741 году даже до 13 дня августа 742 году, въ которое о разныхъ вещахъ я имѣлъ примѣчанія, назвавъ его, согласясь съ лейтенантомъ Вакселемъ, островъ Беринговъ, потому понеже на немъ бывшій капитанъ командоръ Витусъ Берингъ по смерти своей погребенъ.

Островъ сей протягается отъ 54 до 56 градусовъ сѣверной ширины, а отъ южнаго мыса, которой отъ насъ названъ капъ Манатъ, то есть морскихъ коровъ [1]). Лежитъ онъ между NNW, длиною около 130 верстъ,

---

[1]) Извѣстно, что Стеллеръ полагалъ, что имъ однимъ описанная морская корова было то самое животное, которое испанцами названо manati. О невѣрности такого предположенія замѣчено Палласомъ въ Neue nordische Beyträge, B. II, S. 292.

поперегъ верстъ 7 и 10; жила на немъ никакова нѣтъ, но и знаковъ къ тому, чтобъ когда на ономъ бывали прежде люди не находилось; также безлѣсной, понеже лѣсу никакова нѣтъ кромѣ самого мѣстами малаго тальника, которой за мелкостію своею на дрова не годенъ. Высокіе имѣетъ хребты, сопки во многихъ мѣстахъ, каменные утесы и весьма неудобенъ къ приближенію морскихъ судовъ, понеже во весь островъ мало находится такихъ мѣстъ, чтобъ не были великіе каменные ланды (то есть каменной плитной грундъ), которые отъ берегу въ море протягаются не меньше одной версты и далѣе, и во время прибытія воды закрываются, а въ малую бываютъ сухи, а гдѣ нѣтъ такихъ ландъ, то въ тѣхъ мѣстахъ великой ходитъ бурунъ. Судну такому, которое ходитъ глубиною футъ 5 или 6 гавани для зимованія никакой нѣтъ, понеже мы искать оной не мало трудились, а именно къ сѣверному мысу посланъ былъ боцманъматъ Алексѣй Ивановъ, а къ южному ходилъ я. Только въ одномъ мѣстѣ противъ житья нашего на другой сторонѣ найдено одно озеро, изъ котораго въ море есть устье, и по глубинѣ того устья и озера, какъ мы видѣли, и можно бъ такому судну въ полную воду войтить въ него и стоять чрезъ зиму покойно, только весьма того опасно, понеже всякой годъ устье того озера замываетъ пескомъ и дѣлаетъ весною въ томъ же или въ другомъ мѣстѣ устья. А всегда ль такъ глубоко бываетъ или нѣтъ, того въ бытность нашу примѣтить было невозможно.

Знаковъ отъ земли нашей Камчатской на семъ островѣ во время вестоваго вѣтра, а отъ американской во время остоваго находилось не малое число, а именно съ камчатской стороны находился лѣсъ рубленой избной, которой бывалъ въ дѣлѣ и плотовые съ проушинами слеги, разбитые боты, санки, на которыхъ ѣздятъ оленные коряки. А отъ американской стороны лѣсъ толстой сосновой и ихъ стрѣлки и весла, какихъ у нашихъ на Камчаткѣ не бываетъ. И во время чистаго воздуха, съ западной стороны сего острова многими служителями неоднократно казались къ W сопки высокія, покрыты снѣгомъ, о которыхъ мы разсуждали по своему счисленію, что оныя стоятъ на камчатскомъ берегу; однакожъ за подлинно въ томъ утверждаться было невозможно.

Мы во время бытности нашей на семъ островѣ жили весьма пребѣдно, понеже жилища были въ ямахъ, вырытыхъ изъ песку, которыя покрыты были парусами, гдѣ мы имѣли не малую стужу; а дрова принуждены искать и собирать по берегу морскому наносные и носили на плечахъ своихъ лямками верстъ по 10 и по 12. А въ то самое время мы люди почти всѣ обдержимы были жестокою цынготною болѣзнію, и такъ долго оною болѣзнію мучимы были, что многіе уже свободу получили во время самой весны, когда стала выходить свѣжая трава, называемая сладкая, изъ которой на Камчаткѣ сидятъ вино казенное. Она имѣетъ великое сходство къ русскому борщу. Мы оную, также и другія употребляли себѣ въ пищу. Пропитаніе наше было во все время, за неимѣ-

ніемъ провіанта, можно жъ сказать самое бѣдное и многотрудное, къ тому жъ и натурѣ человѣческой противное, ибо принуждены были ходить по берегу морскому и отлучаться отъ жилища своего верстъ по 20-ти и по 30-ти и стараться о томъ, чтобъ сыскать себѣ на пищу убить какого морскаго звѣря, то есть бобра, сивуча или нерпу, которая просто называется тюлень. Оныхъ звѣрей бивали большими палками, заставъ ихъ на берегу или на каменныхъ ландахъ, которыя во время малой воды, какъ выше сказано, обсыхаютъ. И увидѣвъ ихъ, принуждали себя всячески скрадывать, которыхъ, убивъ, чрезъ такую дальность нашивали на себѣ жъ въ котомкахъ. А когда тѣхъ звѣрей промыслить зачѣмъ невозможно, тогда принуждены искать и ѣсть хотя мертвыхъ, выброшенныхъ моремъ на берегъ оныхъ же звѣрей, также коровъ морскихъ и китовъ. А во время вешнее какъ уже тѣ звѣри чрезъ всю зиму стали напужаны и себя отъ страху отъ жилищъ нашихъ гораздо удалили, тогда явилось на другой сторонѣ острова многое число морскыхъ котовъ, которые, какъ намъ видно, на сей пустой островъ приплыли для своего плода, и такое было множество, что по всему западному берегу съ великою нуждою и страхомъ было во время ихъ плода человѣкомъ двумъ или тремъ пройтить берегомъ возможно, понеже оные въ то время весьма бываютъ сердиты и бросаются на людей. А иногда принуждены обходить ихъ хребтами къ надлежащимъ мѣстамъ. Мясо ихъ весьма намъ пища была противная. И какъ уже чрезъ долгое время гораздо стали противны, тогда начали промышлять морскихъ коровъ такимъ образомъ: которыя обыкновенно по приводѣ во отдаленныхъ мѣстахъ отъ береговъ въ морѣ не бываютъ, а всегда плаваютъ близъ береговъ, имѣя спину свою надъ водою и какъ станетъ вода прибывать, тогда и онѣ къ берегу купно съ водою приближаются и ѣдятъ морскую капусту. А когда вода убывать начинаетъ, тогда и онѣ себя въ море удаляютъ, дабы въ малую воду столь великому звѣрю не обмелеть на ландахъ. И въ то самое ихъ приближеніе къ берегу люди на лангъ-ботѣ пріѣдутъ къ ней близко; изъ которыхъ одинъ человѣкъ стоитъ на носу, имѣя въ рукахъ своихъ большой желѣзной крюкъ съ острымъ зазубремъ, къ которому привязанъ конецъ нетонкаго троса, а именно дюйма въ 4 и въ $4^1/_2$. А другой конецъ того троса держатъ на берегу человѣкъ больше двадцати. И когда тѣмъ крюкомъ человѣкъ въ нее ударитъ что есть силы и увязитъ, тогда бережные люди держатъ оную и тянутъ за помянутой тросъ къ берегу, а на боту, приближаясь къ ней, рѣжутъ ножами и колютъ всякимъ острымъ желѣзомъ, дабы у толь великаго звѣря отнять ее силы, дабы не порвала троса, которое (вм. что) съ нами и случилось, понеже оная корова силу имѣетъ такъ велику, что такимъ множествомъ людей на силу держать можно. Мяса въ ней и жиру болѣе 200 пудъ, которымъ мы себя отъ того времени уже безъ нужды довольствовали, ибо оная мяса всѣхъ вышеписанныхъ морскихъ звѣрей пріятнѣе, также и съ собою до Камчатки соленаго взяли число довольное.

Вѣтры бываютъ на семъ островѣ такъ жестоко сильные, что съ великою нуждою человѣку на ногахъ устоять возможно. Мы о томъ разсуждали, что та жестокость вѣтра бываетъ отъ высокихъ горъ и между ими глубокихъ падей. И можно сказать, что мы отъ декабря мѣсяца до самаго марта отъ тѣхъ жестокихъ вѣтровъ и снѣжной сверху и съ горъ пурги рѣдко видали красной или чистой день. А отъ марта мѣсяца вешнимъ временемъ и въ лѣтѣ великіе и безпрестанные бываютъ туманы и мокроты, и также мало случалось видить пріятнаго воздуха день. Которыя безпокойства погодъ великое чинили препятствіе скорому строенію нашего судна. Къ тому же людей было въ такомъ бѣдномъ состояніи приневолить по командѣ въ такой отдаленности не безопасно, чего ради принуждены были все дѣлать съ общаго съ ними согласія. На семъ островѣ металовъ и минераловъ никакихъ не находится; также адъюнктусъ Стеллеръ нарочно посыланъ былъ кругомъ всего острова; также и звѣрей никакихъ нѣтъ, кромѣ однихъ особливаго рода песцовъ; птицъ разныхъ родовъ довольное число плавающихъ и на землѣ живущихъ.

IV.

Въ Государственномъ архивѣ хранится извѣстіе о постройкѣ судовъ, снаряженіи и плаваніи ихъ къ островамъ Берингову и Мѣдному, и отправленіи отъ нихъ на неизвѣстные острова. Здѣсь вообще заключаются любопытныя извѣстія о томъ, съ какими ограниченными средствами совершали промышленники свои переѣзды изъ Камчатки къ Алеутскимъ островамъ. Извѣстіе написано въ формѣ отвѣтовъ на вопросы, которые видимо предлагались отъ морскаго вѣдомства, но оно безъ всякаго обозначенія времени и мѣста. Изъ содержанія видно только то, что большая часть Алеутскихъ острововъ тогда уже посѣщались промышленниками, и на одномъ изъ такихъ острововъ отвѣчавшій зимовалъ съ своими товарищами. Извѣстіе находилось въ бумагахъ екатерининскихъ временъ. Быть можетъ оно принадлежитъ купцу Василью Шилову, который въ 1765 г. нарочно былъ вызванъ изъ Камчатки въ Петербургъ, по требованію адмиралтейской коллегіи, для полученія подробныхъ свѣдѣній о новооткрытыхъ островахъ [1]). Изъ этого извѣстія выписываю тѣ мѣста, которыя касаются Rhytina borealis. Въ X-омъ т. Записокъ Академіи Наукъ я сообщилъ описаніе 1754 г. Петра Яковлева о напрасномъ истребленіи огром-

---

[1]) Хронологическая исторія открытія алеутскихъ острововъ В. Берха (Спб. 1823 г.), стр. 68, 69.

наго количества этого животнаго около островов Берингова и Мѣднаго. Въ настоящемъ же извѣстіи сообщаются подробности о томъ, какое важное значеніе для промышленниковъ имѣла Rhytina borealis, что̀ также объясняетъ причину столь быстраго изчезновеніе этого животнаго.

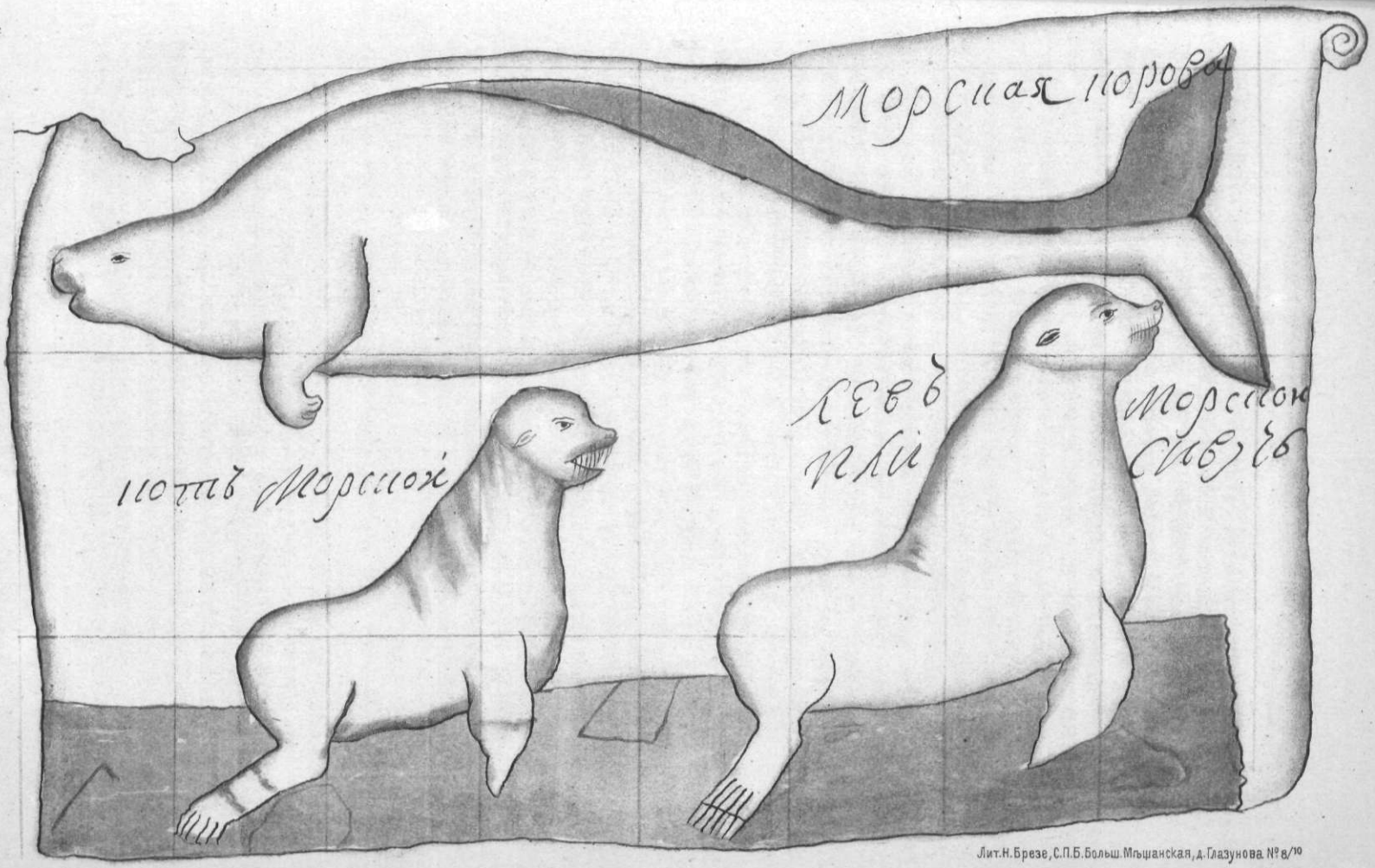
Вопросъ. «Когда взято было намѣреніе въ неизвѣстныя мѣста, какъ то нынѣ и случилось, для промысловъ путь свой къ сысканію новыхъ земель продолжать, и можетъ быть отъ вашихъ компаній и впредь то же принято будетъ, то какое средство отъ голоду себя избавить, ибо для такихъ походовъ изготовляемаго въ Камчаткѣ двухъ или трехъ мѣсячнаго провіанта, а особливо муки кажется весьма не довольно?

Отвѣтъ. «Какъ купеческимъ компаніямъ нынѣ уже отдаленные отъ Камчатки за Командорскій (т. е. Беринговъ) и Мѣдный отъ Сѣвера близь, другіе къ Востоку острова нѣкоторые нѣсколько поизвѣстнѣе стали, и въ разсужденіи Камчатки, что она къ таковымъ дальнимъ путямъ, а особливо къ продолжительному тамо для промысловъ пребыванію съѣстными припасами удовольствовать не можетъ, то приняли за средство кромѣ муки и въ прочемъ недостаткѣ къ камчатской удовольствовать изобиліемъ Командорскаго и Мѣднаго острова, а именно таковымъ образомъ, что всякое назначенное къ дальнимъ походамъ судно (кромѣ муки) другихъ съѣстныхъ припасовъ и прѣсной воды съ собою должно взять столько, чтобъ по случаю и противныхъ погодъ до оныхъ островов недостатку не было, (а въ мукѣ почитаютъ, что больше никогда надобности не будетъ) и тамъ зазимовать; и во все зимующее свое время имѣть звѣриные промыслы, и въ дальній свой путь заготовлять провизію, которая состоитъ по большей части въ томъ, чтобъ больше получить морскихъ коровъ, которыхъ мясо сколь сыты (sic), но не меньше и здоровая пища, высушеная служитъ и вмѣсто хлѣба. А какъ много въ такой скотинѣ жиру, то оной также заготовляютъ въ боченки и употребляется въ пищу вмѣсто хорошаго масла, что и пить его можно какъ бы лучшее деревянное масло безъ вреда; да и для зажженія огня въ лампадахъ вмѣсто свѣчь служитъ. А кожи таковыхъ коровъ употребляются вмѣсто досокъ на обшивки лодокъ...»

Вопросъ. «При оныхъ купеческахъ мореходныхъ судахъ какія употребляются шлюпки, или тому подобныя мелкія суда, яко то: щерботы, елботы или лодки?

Отвѣтъ. «По прежнимъ обыкновеніямъ строились небольшіе елботы, или лодки, которыя во время морскаго путешествія на суда (sic); но нынѣ по нѣсколькому уже мореплаванію, и отъ наслышки и собственному присмотрѣнію узнали, что такія шлюбки, или щерботы, или елботы совсѣмъ для нашихъ промысловъ неудобны. Во первыхъ затѣмъ, что тяжелы на водѣ; а во вторыхъ, по свой тяжести, и малую тягость на себѣ поднять могутъ. Напослѣдокъ же по той же своей въ водѣ тяжести, ѣдучи на берегъ, за буруномъ, или съ берегу съѣзжая чрезъ оной вода или валъ взой-

тить и потопить или опрокинуть могутъ. И такъ надобность, сдѣлавшись учительницею, сказала имъ, что есть Беринговъ, то есть Командорской и Мѣдной острова, при которыхъ изъ моря бываютъ такія коровы, что кожею одной коровы безъ всякаго шитва, вмѣсто всѣхъ обшивныхъ досокъ, весь шлюпочный, или лодочной деревянной наборъ съ боковъ, носъ и корму обще и съ килемъ до самыхъ бортовъ и бортошные бруски, тожъ и съ носу и съ кормы обтянуть можно, что дѣлаетъ многимъ менѣе тягости досокъ, а тѣмъ еще и скорѣе въ ходу и отъ буруновъ безопаснѣе. Что они (т. е. промышленники), принявъ въ разсудокъ, выбирая хорошее лиственичное, легкое и крупное дерево при отпускѣ съ Камчатки на зимовье на Командорской или Мѣдной острова мореходнаго судна, даютъ совсѣмъ обдѣланные, деревянные лодочные кили и всѣ ребра, и весь кормовой и носовой приборъ по разсмотрѣнію на одну, или на двѣ лодки. А до тѣхъ островов, по необходимости, даютъ со всею обшивкою обыкновенныя деревянныя лодки, ибо на Камчаткѣ такихъ большихъ кожъ не имѣется; а отъ сшивокъ двухъ или трехъ кожъ будетъ течь, и отнюдь таковой (?) не чаятельно. Оные жъ судовщики, хотя съ собою всѣ сборные лодочные члены и имѣютъ, но дондеже крайняя надобность не воспослѣдуетъ, кожами не обшиваютъ, но заготовя для оныхъ и со излишествомъ, на зимовье кожи возятъ съ собою, и когда вознадобится, то въ самое короткое время сбираютъ члены и, обмоча кожу въ воду, вмѣсто обшивки обтягиваютъ и во всѣхъ мѣстахъ прижимаютъ такъ, какъ киль и ребра состоятъ, и потомъ употребляютъ въ надобность. Легкость же ихъ предъ другими, кои досками обшиты, и тѣмъ доказывается, что досками обшитая съ двадцатью человѣками ѣдущая, такою жъ силою и на берегъ безъ сумнѣнія легко вытащена быть можетъ, а отъ буруна опасна; но всѣ оные поднять и на себѣ нести не могутъ. А кожею обшитая столько жъ людей везущая можетъ не только на берегъ вытащена и отъ буруна, какъ пузырь, быть безопасна, но и несена на хорошее разстояніе только четырьмя человѣками....»



Лит. Н. Брезе, С.П.Б. Больш. Мѣщанская, д. Глазунова № 8/10

LIBRARY OF CONGRESS
0 006 811 047 6